

ДМИТРИЙ ОСТАНИН

Каменный пояс России: легенды, истории, были

КНИГА СТИХОВ

Дмитрий Останин

**Каменный пояс России: легенды,
истории, были. Книга стихов**

«Издательские решения»

Останин Д. Б.

Каменный пояс России: легенды, истории, были. Книга стихов /
Д. Б. Останин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508790-4

Этот сборник является продолжением книги «По загадочным тропам Урала», в него вошли стихи, повествующие о истории освоения Урала, его несметных богатствах и людях, которые строили города и крепости, защищали их от кочевников, налаживали производство. В основе стихов лежат как реальные исторические события, так и легенды, которые слагали в народе и передавали из поколения в поколение. Книга иллюстрирована фотографиями автора.

ISBN 978-5-00-508790-4

© Останин Д. Б.
© Издательские решения

Содержание

Легенда о змее полозе	6
Легенда о пугачёвском кладе	8
Часть I	8
Часть II	11
Яицкие казаки	14
Нагайбаки	16
Маяк	18
Секреты мастерства	19
Демидовы	21
Златоуст	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Каменный пояс России: легенды, истории, были Книга стихов

Дмитрий Борисович Останин

© Дмитрий Борисович Останин, 2019

ISBN 978-5-0050-8790-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенда о змее полозе

Когда успокоился хаос вселенной
И солнце на небе зажглось
На третьей планете, ещё неизменной
Движение лишь началось.

Она остывала, скрывая в глубинах
Потоки живого огня,
Она расцветала в горах и равнинах,
И стала планетой Земля.

Её заселяли огромные стаи
Невиданных ныне зверей
Они жили дружно, и вовсе не знали
О будущем мире людей.

Однажды, хранитель подземных сокровищ,
Пещерных пустот властелин,
Змей полоз из царства теней и чудовищ,
Поднялся наверх из глубин.

Он свет отражал чешуёю хрустальной,
Искрился рубинами взор,
Меж медными жилами блеском кристальным,
Горел самоцветов узор.

Горячим дыханьем он сделал пустыни,
И высушил травы степей,
С тех пор, постоянно, по южным равнинам
Гуляет в жару суховей.

Решил он собой опоясать планету,
И путь свой направил туда,
Где мало тепла, и источником света,
Полярная стала звезда.

На тысячи вёрст растянув своё тело,
До белых студёных морей,
По льду океана направился смело,
Вперёд огнедышаций змей.

Дыханье горячее лёд растопило,
И змей провалился на дно,
Где тело его постепенно остыло,
И каменным стало оно.

Его позвонки превращаются в скалы,
Рудой стали жилы и плоть,
Его чешуя, в самоцветы, кристаллы,
И нефтью становится кровь.

От южных степей до студёного моря,
Остался скалистый хребет,
Который лесами покроется вскоре,
Скрывая истории след.

Места те, богатством известны не даром,
Легенды по миру пошли
Хребет это нынче зовётся Уралом,
И каменный пояс земли.

Легенда о пугачёвском кладе

Часть I

Уральские горы, Ильменский хребет,
Миасс протекает в долине,
В места те уводит истории след,
который, мы видим доньне.

Идут поселенцы, и валят леса,
Смолу добывают и руды,
Приказчиков строгих звучат голоса,
Работа тяжёлая всюду.

Здесь строятся печи, чтоб плавилась медь,
Из меди чеканят монету,
Приходится ради монеты терпеть
Обиды по белому свету.

Идёт изнурительный труд каждый день
И падают с ног углежоги,
Сгущается гнева народного тень
И смута уже на пороге.

Как птицею слухи летят по земле,
Восстало народное войско.
Идёт атаман Пугачёв по стране,
Баталий гремят отголоски.

Выходит к Миассу казачий отряд
Сквозь лес прорубая дорогу,
Везут они пушки и ядер заряд,
Решимость несут и тревогу.

Казачи, кто с саблей, кто с пикой, с ружьём,
Башкиры с собой взяли луки,
Крестьянин с дубиной идёт, с топором,
И с тем, что попало под руки.

Раскинули стан возле склона горы,
У всех появилась забота:
Кто ставит шатры, кто разводит костры,
Кругом закипела работа.

Сюда начинает стекаться народ,
Со всех деревень по округе,

Здесь копят силы на трудный поход...
Приказчики скрылись в испуге.

Командовал станом казачьим Грязнов
Лихой атаман пугачёвский,
В отряде ему подчинялись без слов
За смелый характер бойцовский.

По осени в лагерь гонец прискакал,
Привозит тревожные вести,
Идти в Златоуст Пугачёв приказал
Пора уже действовать вместе.

Но прежде, упрятать надёжно добро,
То злата бочонок дубовый.
Чтоб в руки врагов не попало но,
В военный период суровый.

Его ведь для добрых работных людей,
Забрал Пугачёв у злодеев,
Прodelать всё это как можно быстрее,
И действовать нужно хитрее.

Товарищей верных, что знают сей край,
Грязнов пригласил для совета,
Два друга – башкира: Иныш и Бокай
В округе охотились этой.

Обдумывал долго задачу Иныш,
И тихо сказал атаману:
Есть рядом гора, где спокойствие, тишь,
Покрытая, тёмным урманом* .

Бездонное озеро там, на горе,
Туда просто так не добраться,
Надёжнее места не сыщешь нигде,
Но нужно сквозь лес прорубаться.

А утром, когда расползлся туман,
И спал ещё стан, до рассвета,
Пошли пробираться сквозь тёмный урман,
Казаки на озеро это.

Телега с бочонком стучит по камням,
Везут его лошади в гору,
Туда, где становится жутко чертям,
И свет не является взору.

Уж солнце садится за ближней горой,

Ползут и сгущаются тени,
И мрачное озеро с тёмной водой,
Открылось тогда перед всеми.

И снова за дело, валить сухостой,
Устойчивый плот сколотили,
Но знает лишь лес молчаливый, густой,
Как бочку туда закатили.

При свете костра погрузились на плот
Бокай и Иныш с атаманом,
И видели все, как он тихо плывёт,
Сливаясь с вечерним туманом.

Но всплеск в темноте оборвал тишину,
На берег направились волны,
И тихо пошёл на хранение ко дну
Бочонок, монетами полный.

А утром, спешили вернуться в свой стан,
Пора собираться в дорогу,
Ведёт в Златоуст свой отряд атаман,
Их ждёт Пугачёв на подмогу.

Часть II

Пронесется бурным потоком года,
Назад не воротится время,
Но памяти след остаётся всегда
Как гордость, как тяжкое бремя.

Царица великая шлёт войска,
Подавлен мятеж Пугачёва,
Тяжёлая всюду карает рука,
Чтоб бунт не надумали снова.

Бокай схоронился в дремучих лесах,
В местах не известных народу,
Где шорохи, тени и сумрачный страх,
Хранят от вторженья природу.

От взора людского и слухов таясь,
Он скрытную сделал землянку,
И щедрым богатствам природы дивясь,
На промысел шёл спозаранку.

Язык, понимая и птиц и зверей,
Он к жизни привык нелюдимою,
Но скорое чувство кончины своей
В аул потянуло родимый.

Бокай перед смертью открыться решил
Гафуру, любимому внуку,
Про клад пугачёвский, что сам схоронил,
Лесному доверившись духу.

Историю эту Гафур у костра
Поведал надёжному другу,
И стала гулять по аулам молва,
Наполнили слухи округу.

Услышал об этом и жадный Садык
Все знали богатого бая,
Решил развязать он Гафуру язык,
От жажды по злату страдая.

Гафура он в юрту свою пригласил,
Корысти и хитрости ради,
Кумысом и зельем его опоил,
И выпытал тайну о кладе.

Вскипела у бая от жадности кровь,
Немедля коней оседлали,
Он мысленно деньги считал вновь и вновь,
Когда по урману скакали.

То место Гафур отыскал без труда,
Их взору открылась картина,
Где плещется в озере тихом вода,
Ручей вытекает в низину.

В раздумья свои погрузился Садык,
Придётся сразиться с природой,
Терпеть поражение, он не привык,
Сюда нужно больше народу.

Пророем мы ров, и в низину с горы
Вода устремиться потоком,
Управимся быстро, ещё до зимы,
Оно не должно быть глубоким.

Огромным обозом в десяток подвод,
Работники прибыли быстро,
Сначала, их дело неплохо идёт,
Хоть почва кругом камениста.

Но глубже, копать становилось трудней,
Дошли до скалы монолитной,
Надёжно скрывается озеро в ней,
Как в чаше бездонной, гранитной.

Осталось немного и хлынет поток,
Но люди работать устали,
Ни кто раздробить эти скалы не смог,
Немало каелок сломали.

Людей не щадил изнурённых Садык,
Но есть у терпенья пределы,
Перечить Садыку никто не привык
Но это, особое дело.

Не будем работать, грызи камень сам:
Сказал ему лучший работник.
Не в силу скалу раздробить эту нам,
Долби, коль до денег охотник.

Глаза у Садыка сверкнули огнём,
И кровью от гнева налились,
Но гнев тот товарищам был нипочём,
За парня они заступились.

От страха вскочил тогда бай на коня,
Стрелюю к аулу помчался,
Подковами громко по лесу звеня,
Он часто назад озирался.

Выходит, что клад Пугачёвский хранит
Стена не простая, двойная,
Одна, возле озера твёрдый гранит,
Другая, людская, живая.

То озеро нынче Иньшкой^{**} зовут,
А рядом, гора Пугачёва,
Легенды и были сплетаются тут,
И часто рождаются снова.

Урман^{*} – густой хвойный лес с заболоченными участками (тюрк.).

Иньшко^{**} – небольшое озеро, расположено в 14 километрах от города Миасс Челябинской области, отделяется узким перешейком – 300 метров от озера Тургояк, являющегося памятником природы. Название озера в переводе с башкирского означает «маленькое». Дно озера состоит из нескольких ярусов: нижнее дно состоит из ила и песка, а верхнее из торфа. Поэтому говоря т что дно двойное, а местами тройное, так как измерения просто не давали результатов, словно дна нет вообще.

Яицкие казаки

Где южный край Уральских гор,
Где Яик протекает гордый,
В степях широких с давних пор
Народ селился непокорный.

Их древо жизни проросло
От древних скандинавов-русов,
Которых в странствия несло
То южным, то восточным курсом.

А здесь, они нашли простор,
Водилось много рыбы, дичи,
Хазарам мощный дан отпор,
Чтоб не искали впредь добычи.

В низовьях Яика прошёл
Путь из Китая в Византию
Везли купцы на запад шёлк
Сквозь горы, степи и пустыню.

Но караванов тех поток
Внезапно начал прекращаться,
В степных просторах, у дорог,
Казаки стали появляться.

Казак – «свободный человек»
Звучит в наречии татарском.
Пришёл орды могучей век
И Яик стал под властью ханской.

Из угров, тюрков и славян
Казаков Яицких община,
Была такой, что Тамерлан
Считал её великой силой.

Среди казаков этих мест
Народов разных кровь смешалась,
Но православной веры крест
Навеки им нести досталось.

Орда теряет мощь свою,
И от ногайцев нет спасенья,
Служить московскому царю
Идут казаки без сомненья.

Не раз, прославились в боях,
Казань, и Астрахань штурмуя,
И с Ермаком в родных краях
С ордой ногайскою воюя.

Россия смотрит на восток,
Казаки крепости возводят,
И Верхнеяицкий острог
В число их самый первый входит.

Казачий круг решает в раз
Вопросы вольного народа,
Но императорский указ
Лишил казачий люд свободы.

Казаков Яицких мятеж
Разжѐг восстанье Пугачёва
Конец терпения, надежд,
И месть народная сурова.

В любой войне, во все века,
Один выходит победитель,
Жестоко царская рука
Карает вольных дум обитель.

Название Яик навсегда
С Российской карты стёрто было,
Чтоб вольных мыслей череда
Сознание людям не мутила.

С тех пор зовѣтся он Урал,
Рекой меж южными степями,
Казачьим символом он стал
Подобно Дону и Кубани.

Здесь вольного народа дух
Веками силы набирался,
Огонь свободы не потух
А лишь сильнее разгорался

В лихих прославились боях
Потомки яицких казаков
Когда на взмыленных конях
Летели в смелые атаки.

Нагайбаки

В степях Урала южного
В казачьей стороне
Европу видеть дружную
Случилось как то мне.
Был в Лейпциге и в Варне я,
Прошёл Берлин, Париж,
Здесь предков наших армия
Границ хранила тишь.

Из войска Оренбургского
Без страха шли в атаку
Спасая землю русскую
Казачи-нагайбаки.
Станицы, по преданиям,
Где их селились деды,
Хранят в своих названиях
Великие победы.

Татары-православные
На службе у царя,
Кочевники коварные
Боялись их не зря
Звенят клинки булатные,
Свистит кругом картечь,
Им любо дело ратное,
Страну свою беречь.

От дыма солнце тусклое,
В степи пригнулись злаки,
Стоят за землю русскую
Казачи-нагайбаки,
В груди горит желание,
Прогнать лихие беды,
Чтоб вдаль ушли страдания,
Как звёзды Андромеды.

Отряду безымянному
Награды лучше нет,
Атакой долгожданною
Скакать врагу во след,
Страшась казачьей дерзости
Сказал Наполеон,
Нигде подобной смелости
Ещё не видел он.

В селе дорога узкая,
Париж в вечернем мраке,
Гармонь играет русская,
Гуляют нагайбаки.
С подругой на свидании
Ведёт казак беседы,
Всё так же, как и ранее
Их прадеды и деды.

Маяк

Плывет в степях Зауральских маяк,
обвитый соломой шест.
Со скоростью света в казачьи края
приходит тревожная весть.

Заметив огонь, на соседнем посту,
маяк зажигали другой,
Сигнал пролетал за верстою версту
и рушил обычный покой.

Тревога в казачью пришла слободу:
Кочевники с юга идут.
В соседнем остроге попали в беду,
и помощь товарищей ждут.

Идёт на подмогу казачий отряд,
и дальше отправлен сигнал.
И вновь маяки загораются в ряд,
Кругом, объявляя аврал.

Секреты мастерства

По старым дедовским секретам
Ковать булат заведено,
Но только знать секреты эти
В семье не каждому дано.

Под треск лучин, в мерцанье света,
Дед сказки внукам говорил,
Как дух земли, огня и ветра,
Железо миру подарил.

Все знали сказки те с пелёнок,
А дед всё думал и гадал,
И кто смысленный был ребёнок,
Того с собой он в кузню брал.

А в кузне, каждое движенье,
Старался внук запоминать,
Ещё не зная их значенья,
Пытался точно повторять.

Летели месяцы и годы,
Добился совершенства внук
И сил набрался от природы
Стал мастер дедовских наук.

Но так лишь юноше казалось,
И понял он в заветный миг,
Учёба, только начиналась,
Ещё он тайны не постиг.

Весь путь секретный производства,
Понять тогда сумел лишь внук,
Когда со сказкой детской сходство,
Заметил в том процессе вдруг.

И вспоминая вновь преданье,
За дело взялся ученик,
Но ни уменьем, ни стараньем,
Заветной цели не достиг.

– «Ну что такое? В чём же дело?
Скажи, Дедуля, в чём беда?
Ведь я всё делаю умело,
А сталь выходит всё не та».

И скажет дед: «Сходи ка в баньку,
Но веник, нужно взять лишь тот,
Что в тайном месте, спозаранку,
В «День Духов» срезал прошлый год.

Отправься к смраднему болоту,
Камней там мелких набери,
Пока не взялся за работу,
Их с глаз подальше убери.

Когда в печи начнётся плавка,
В огне увидишь «жёлтых змей»,
Свой веник банный, как добавку,
Туда ты бросишь поскорей.

Дождись, как цвет изменит пламень,
Молитву трижды прочитай,
Добавь один болотный камень,
И быстро плавку завершай».

И получалась сталь другая,
Какой и ныне равных нет
И молот, весело играя,
Встречает мастера рассвет.

Пройдут года, и старый мастер,
Науку внукам передаст,
Своё добавит в ней участие,
Секреты новые создаст.

Легенда шла сквозь поколения,
В ней нет ни капли колдовства,
Лишь опыт предков и умение
Хранить секреты мастерства.

Демидовы

Урал – опорный край державы,
как пояс каменный страны,
он ей принёс немало славы.
в эпохи мира и войны.
Чтоб силу, мощь поднять России,
врагов державы одолеть,
нужна метало индустрия,
нужны чугуны, железо, медь.
И с целью этой Пётр великий
направил взоры в край сей дикий.

Урал богат рудой и лесом,
но от столицы так далёк,
что чахлый саженец прогресса,
не мог расправить стебелёк.
Когда по царскому указу,
Невьянский* пущен был завод,
своей продукцией не сразу,
казне он прибыль принесёт.
А в те далёкие года
Россия так была бедна.

До той поры, одна лишь Тула
где был «болотный» железняк,
заказов царских воз тянула,
справляясь с ними кое как.
А дело нужно бы ускорить,
заказ приходит мастерам:
Кто триста ружей изготовит
по европейским образцам?
Стреляли чтоб они вернее,
а вот цена, была скромнее.

Решился тут заводчик местный,
Никита – мастер и кузнец,
как сын Демида всем известный,
крестьянин был его отец.
Со всем уменьем и проворством,
царю не просто угодить
терзает душу беспокойство
по острию ножа ходить.
Не сделал дело в нужный срок,
упрячет царь тебя в острог.

На зло бывалым конкурентам,

Никита выполнил заказ,
и попросил завод в аренду,
на это, царь издал указ:
Никита, по отцу Демидов
Невьянский может взять завод,
за то, железо разных видов
в столицу поставлять начнёт.
В местах, где недра не богаты,
чугун идёт дороже злата.

С тех пор, в империю железа
стал превращаться дикий край,
где горы руд, покрытых лесом,
бурлящих рек текучий рай,
а для российского народа
тяжёлый, непосильный труд,
где на Демидовских заводах
стволы для пушек, ядра льют.
И если дело шло к войне,
бывала помощь и казне.

Не раз наследники делили
богатства дедов и отцов,
но умножали и крепили
наследство предков – кузнецов.
А время шло, летели годы,
сменяя правящих царей,
семьи Демидовых заводы
дожили вплоть до наших дней.
Стоит по этой же причине
Завод Невьянский и поныне.

Невьянский* завод построен на казённые средства в 1702 году на реке Нейве и давший России первый Уральский чугун. Этот завод был приватизирован тульским мастером Никитой Демидовичем Антуфьевым. 4 марта 1702 года Петр I подписал указ о передаче Невьянского производства «оружейного железного дела мастеру» Никите Демидову. В 1727 году Демидовым на Урале принадлежало шесть заводов, а к 1745 году их количество выросло до 32. В 1917 году все Демидовские заводы были национализированы. В начале XX века Невьянский завод был переквалифицирован в машиностроительный и работает до настоящего времени.

Златоуст

Меж хребтом Уреньга и хребтом Таганай,
У горы Косотур, где течёт речка Ай,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.